

В одной из квартир жилого комплекса среднего класса в городе Цзиньши разыгрывалась масштабная драма под названием «Разлука человека и собаки».

В прихожей Шэнь Син сидел на корточках, не в силах выпустить из объятий годовалого самоеда. По собаке сразу было видно, что ее отлично содержат: белоснежная шерсть была гладкой и пушистой, а постоянно виляющий хвост напоминал огромный одуванчик.

На шее у пса красовался сине-полосатый треугольный слюнявчик. Один только изгиб его пасти заставлял забыть обо всех невзгодах. Большая голова то и дело тыкалась в грудь Шэнь Сина, а из горла доносилось поскуливание — пес явно выпрашивал обнимашки.

— У-ваф, у-у-у...

Шэнь Син прижал к себе пса, которого сам вырастил с крохотного щенка, и, слушая это нежное поскуливание, почувствовал, как сердце обливается кровью. Он обхватил ладонями круглую морду самоеда:

— Цяньцзинь, будь хорошей девочкой, поживи несколько дней у дяди. Папа клянется: как только обустроюсь в Юньнани, сразу же тебя заберу, ладно?

Пушистое «зефирное» создание ничего не понимало и только настойчиво пыталось вскарабкаться на руки хозяину, пустив в ход все четыре лапы. Шэнь Син, скрепя сердце, отцепил когти и поднялся.

Пес тут же последовал за ним шаг в шаг, виляя хвостом-одуванчиком. Он-то думал, что папа ведет его гулять, но внезапно почувствовал натяжение ошейника — Сюй Чунь, стоявший в комнате, притянул его назад.

Белый комок шерсти засучил лапами и пару раз гавкнул. Шэнь Син мгновенно раскис и уже хотел было обернуться, чтобы снова обнять любимицу, но Сюй Чунь, взглянув на часы, не выдержал:

— Хватит уже. Вы у моих дверей прощаетесь целых полчаса. В романтических дорамах и то меньше соплей разводят. Мой дом — что, камера пыток, по-твоему? Не переживай, я позабочусь о твоей Цяньцзинь. Консервов и корма будет вдоволь, да и Шубин с ней поиграет. Спокойно поезжай, великий доктор Шэнь.

Сюй Чунь и Шэнь Син были одноклассниками еще со средней школы. Сюй Чунь слыл известным любителем животных, а Шубин — это его золотистая шиншилла, кот.

Шэнь Син из-за неприятностей в больнице решил на время уехать в Юньнань по программе помощи, чтобы переждать бурю. Его непутевое пушистое чудо страдало от укачивания в машине. Сначала он хотел оставить Цяньцзинь у матери, но у той была сильнейшая аллергия на собачью шерсть.

Доверять питомца передержкам он опасался, поэтому единственным вариантом было оставить Цяньцзинь у Сюй Чуня на несколько дней.

Глядя на друга, Шэнь Син снова не удержался от наставлений:

— Я видел прогноз, в эти дни обещают дожди. Если ночью будет гроза, обязательно загляни к ней. Она боится грома. Если загремит, возьми ее на руки, успокой, дай консервов... И еще...

Видя, что Шэнь Син собирается продолжать, Сюй Чунь решительно выставил его за дверь:

— Никаких «еще». Детей растить и то проще, чем твою собаку. Я все понял. Загремит гром — возьму ее к себе под одеяло, идет? Вали уже.

Шэнь Син зашел в лифт, поминутно оборачиваясь. В тот момент, когда ствол двери закрылся, он успел увидеть выскочивший в коридор белый комок шерсти. В эту секунду он в полной мере ощутил смысл поговорки «Сердце матери болит, когда сын уезжает за тысячи верст». Только в данном случае за тысячи верст уезжал не сын, а «папаша».

Времени было в обрез. Выехав с подземной парковки дома Сюй Чуня, Шэнь Син сразу направился на скоростную трассу. Если ехать быстро и без задержек, дня через четыре он должен добраться до уезда в Юньнани.

Днем на третий день, когда он ехал по шоссе 214, автоматические дворники начали мелькать все чаще. Шэнь Син понял: прогноз погоды снова обманул его чувства. Вчера на экране светило яркое солнце, а сегодня небо разрыдалось. И как у такого большого солнца может быть настолько нестабильное настроение?

Пока он раздраженно ворчал про себя, на навигаторе всплыло сообщение, озвученное бодрим голосом диктора Чжу Гуанцюаня:

— Впереди обвал, дорога перекрыта. Протяженность закрытого участка — девятнадцать с половиной километров. Маршрут перестроен. Новый маршрут длиннее на триста тридцать восемь километров.

Шэнь Син вытаращил глаза на экран:

— Что?!

Закрыто девятнадцать километров, а объезжать лишние триста тридцать восемь? У навигатора мозги набекрень съехали?

Сдержав порыв выругаться, он свернул на ближайшую временную парковку и увеличил карту. И правда: участок перед туннелем на горе Кунцюэшань был отмечен серым, проезд невозможен.

Покопавшись в телефоне, он убедился: маршрут, предложенный навигатором, действительно был самым коротким. Приходилось делать огромный крюк вокруг всего уезда, наматывая лишние сотни километров.

Шэнь Син глубоко вздохнул, принимая эту очередную неудачу, и тут у него зазвонил телефон. На экране высветилось «Патрик».

Патрик — это Пэй Дасин, его лучший друг, с которым они вместе росли. Стоило нажать «принять», как из трубки посыпался поток слов:

— Сяо Син, я от тети услышал, что тебя из-за того скандала с пациентом уволили из больницы и ты уезжаешь в Юньнань? Почему я об этом не знаю?

Тетя Пэй Дасина была золовкой старшей тети Шэнь Сина. Так что, помимо дружбы, их связывало отдаленное родство.

У Шэнь Сина задергался глаз:

— Этого не только ты не знаешь, я сам только что узнал. Я еду оказывать помощь в Юньнань, помощь, понимаешь? Меня не уволили.

Несмотря на поток жалоб от родственников пациентов и пропасть в общении, сравнимую с межвидовой изоляцией, он так любил свою работу, что если бы его действительно уволили, он бы дошел до самого Центрального комитета с жалобой.

На том конце выдохнули:

— Я так и думал. С чего бы тебя увольнять? Откуда такие слухи берутся?

Шэнь Син усмехнулся. Он прекрасно представлял, как рождаются эти сплетни.

Его мама: «Шэнь Син едет помогать Юньнани, в больнице больше не работает».

Тетя: «Шэнь Син уехал в Юньнань и больше не работает в больнице, наверное, из-за того скандала».

Золовка тети: «Шэнь Сина уволили из-за скандала, теперь он подался в Юньнань».

Превосходно. Просто идеально.

Пэй Дасин, чувствуя его настроение, осторожно спросил:

— Тот случай с жалобой... действительно уладился?

Шэнь Син откинулся на спинку сиденья и после долгого молчания кивнул:

— Да. Комитет по здравоохранению после расследования признал, что я выполнил свой долг по информированию о рисках. Пациент и его семья сами настояли на сохранении конечности. В плане лечения все риски были прописаны, и они подписали документы. Но больница все равно выплатила пятьдесят тысяч в качестве гуманитарной компенсации.

Все началось полмесяца назад. В его ночную смену привезли пострадавшего в аварии. У пациента была скальпированная рана левой ноги, требовалась ампутация. Семья настояла на сохранении ноги. Шэнь Син сделал все возможное: трижды проводил очистку раны, голень буквально вычистили до кости, но кровоснабжение не восстановилось, начался обширный некроз.

Позже у пациента стали отказывать органы. Шэнь Син стер язык, объясняя им: «Нужно ампутировать, чтобы спасти жизнь». Он расписывал все ужасные последствия, но они не слушали.

Они верили: если посильнее надавить на врача, случится чудо. Разумеется, чуда не произошло. На следующую ночь у пациента начался стремительный отказ всех систем органов, и к утру его не стало.

Как только человека не стало, родственники тут же переменились в лице. Они заявили, что раз не дали врачу «красный конверт» с деньгами, тот и не старался спасать...

А потом они закономерно скооперировались с «профессиональной» командой по раздуванию медицинских скандалов.

Человек умер утром, а толпа в траурных одеждах была у входа в больницу уже после обеда.

Пэй Дасин попытался утешить:

— Ну и ладно, главное, что все позади. Твоей вины там не было. Считай это поездку в Юньнань шансом развеяться. Кстати, ты ведь сегодня уже доберешься?

Он сменил тему, чтобы Шэнь Син не расстраивался, но тот, вспомнив про обвал, помрачнел еще больше:

— Какое там «доберешься». Дорогу завалило, придется крюк в триста километров делать. Сегодня буду ночевать на трассе.

Пэй Дасин помолчал, а потом выдал:

— Ну... это нормально. Ты же у нас с детства чемпион по невезению.

Шэнь Син не нашелся, что возразить.

За исключением учебы, где ему всегда горел зеленый свет (он блестяще закончил магистратуру и докторантуру), во всем остальном он был настоящим «священным сосудом для неудач».

Стоило ему закончить школу — в ней начинали ремонт. Стоило вывесить сушиться одеяло — небо затягивало тучами. Новые туфли обязательно кто-нибудь топтал, а на белую одежду непременно летели брызги масла.

Самый нелепый случай произошел, когда у него, человека весьма приличного, у которого носки не рвались восемьсот лет, дырка появилась именно во время строгого досмотра в аэропорту, где заставили разуться. Он от смущения попытался прикрыть ее, поджав пальцы ног, но сотрудник службы безопасности с подозрением спросил:

— Что это вы там зажали?

Что он мог зажать? Свое достоинство он зажал...

Если так подумать, то обвал на дороге уже не казался чем-то из ряда вон выходящим. В конце концов, когда человеку не везет, он и на ровном месте споткнется.

Завершив видеозвонок, Шэнь Син потер лицо. На самом деле все было не так просто, как он только что описал. Он недооценил методы медицинских вымогателей — простое разыгрывание траура уже вышло из моды.

На следующее утро после смерти пациента в сеть слили фото, сделанное в неудачном ракурсе: на нем Шэнь Син склонился над историей болезни, которую заполняла молодая девушка-интерн. Поползли слухи, что у него интрижка с замужней коллегой и что он использует служебное положение, чтобы помочь ей остаться в штате!

А ведь он работал в отделении ортопедии, которое и так славилось своими любовными скандалами. Вдобавок ко всему, в прошлом году их замзаведующего действительно попался на подобных делишках после чьего-то доноса!

Сплетни мгновенно обросли такими подробностями, что авторы, казалось, готовы были описать даже позы в постели. Черт бы побрал этих вымогателей, теперь они бьют точно, учитывая

специфику каждого отделения.

К счастью, он был чист, и руководство больницы вовремя наняло адвокатов. Однако кто-то выследил его до самого дома и начал угрожать. Его заявку на помощь Юньнани одобрили так быстро только потому, что начальство опасалось за его безопасность и решило отправить его подальше, пока все не утихнет. По сути, это было похоже на ссылку.

Обо всем этом он не стал рассказывать Пэй Дасину — тот еще болтун: узнает он, узнает и вся родня.

Шэнь Син бесшумно вздохнул и снова взялся за руль. Глядя на дворники, которые носились по стеклу как угорелые, он постарался выкинуть из головы весь этот мусор. Он проехал еще два часа, а когда стемнело, остановился на ночлег в первом попавшемся гостевом доме.

На следующий день, чтобы нагнать график, он встал ни свет ни заря. Весь путь он почти не делал остановок, разве что в туалет. В полдень он нашел пустую зону отдыха, достал из багажника коробочку саморазогревающегося хот-пота и, обжигаясь от остроты, съел его, запив банкой ледяной колы. После этого он сразу двинулся дальше.

Навигатор показывал, что до цели осталось 308 километров. Однако скоростной участок скоро заканчивался, дальше шла обычная государственная трасса. Он решил ехать напролом и добраться до места к ночи.

Но он недооценил качество покрытия. Из-за постоянной тряски острый хот-пот и кола устроили в его животе настоящую войну. Послышалось характерное бурчание, и по скрученному судорогой животу Шэнь Син понял — дело дрянь. Первая же мысль: «Конец, не стоило пить ту ледяную колу...»

Оранжевая Ауди А6 с ревом неслась к ближайшей зоне отдыха. Эффектно вильнув хвостом, машина замерла рядом с черным внедорожником. Шэнь Син, даже не взглянув по сторонам, пулей выскочил из салона и помчался в сторону туалета.

Есть в жизни особое счастье — когда туалет оказывается под рукой именно в тот момент, когда тебя «прижало». Шэнь Син наслаждался этим счастьем ровно две минуты. Но когда он собрался вставать, случилась беда: пачка бумаги из кармана точнехонько спикировала в дыру выгребной ямы.

Шэнь Син три секунды оцепенело смотрел на плавающую бумагу, а потом лихорадочно ощупал карманы. К своему ужасу он обнаружил, что это была единственная пачка... Ну что за невезение...

<http://bllate.org/book/15778/1411977>